

АННА ОДУВАЛОВА

АКАДЕМИЯ
ОТВЕРЖЕННЫХ
ИЗБРАННИЦА ЗИМЫ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете
Ирины Кругловой

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Академия отверженных. Избранница зимы /
Анна Одувалова. — Москва : Издательство «Эксмо»,
2018. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-093879-7

Я совершила ошибку. Не первую в своей жизни, но за нее меня ждет жестокая расплата: учеба в Академии отверженных. Мне предстоит провести здесь три года, и только тогда меня выпустят «из заключения», если, конечно, я останусь жива.

Снег в сентябре — плохое предзнаменование. Едва за мной захлопнулись ворота Академии, жизнь превратилась в холодный ад. Но ошибки прошлого и страхи настоящего меркнут перед одним-единственным желанием: узнать, кто такой Дух зимы и почему он сделал меня своей Избранницей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-093879-7 **ООО «Издательство «Эксмо», 2018**

ЧАСТЬ I

Пролог

Париж был прекрасен, но из-за срочного совещания, на которое вызвали отчима, нам пришлось уехать на два дня раньше. Не скажу, что это обстоятельство меня расстроило. Я уже соскучилась и торопилась домой.

Я помчалась на встречу к любимому, едва успев принять душ после перелета. Сюрприз должен был выйти приятным. Я даже прихватила купленную во Франции бутылку брюта. Знакомая квартира, дверь в которую он почему-то не запирает, если был дома. Разобранная кровать, ваза с цветами в изголовье и два тела на смятых простынях. Сюрприз удался, правда, приготовили его для меня. Такого я точно увидеть не ожидала!

Я всегда завидовала Евкиным волосам. У нее длинные густые кудри совершенно нереального огненно-рыжего цвета. И сейчас эти чертовы распущенные волосы скользили по груди парня. Моего парня! Полагаю, теперь уже бывшего.

Я быстро выходила из себя и тратила уйму времени для того, чтобы научиться самокон-

тролю. Но сейчас он дал сбой. Я даже не успела осознать, что творю. Бутылка брьюта грохнулась на пол и разбилась вдребезги, забрызгав мои замшевые туфли и оставив неопрятное пятно на светло-персиковом ковре. А я выкинула вперед руки, ощущая жжение в кончиках пальцев, и длиннокудрая грива рыжей вспыхнула.

В комнате мерзко запахло жженой шерстью. Ева была в шоке. Она уставилась на меня широко открытыми глазами, пытаясь прикрыть голую грудь, и беззвучно, словно рыба, открывала рот. Полыхающие волосы она заметила не сразу, зато Глеб... он смотрел прямо на меня и все видел. На его лице отразился настоящий ужас. Парень взвизгнул по-девичьи, а я опомнилась. Схватила с тумбочки вазу и вылила ее содержимое на голову соперницы. Теперь уже завизжала Ева, отплевываясь от тухловатой воды и скидывая с головы алые розы на длинных стеблях. Волосы погасли, а я развернулась на каблуках и выскочила в подъезд, чувствуя, как дрожат руки.

Догонять меня не стали, даже остановить криком не попытались. Мне хотелось верить, потому что оба были голые и в шоке, а не потому, что им на меня наплевать.

Пока неслась вниз по лестнице, трясущимися пальцами искала кнопку быстрого вызова. Едва закончились гудки, не дожидаясь приветствия, протараторила в трубку:

— Давид, помоги! Я опять облажалась. Мама меня убьет.

Глава 1

СНЕГ В СЕНТЯБРЕ

Последняя выходка обошлась мне слишком дорого. Угрозы отчима, увы, оказались не просто угрозами. Мама узнала о моей неосторожной и опасной демонстрации силы и вместо любимого политеха передо мной открыла двери Академии Отверженных — место ссылки для таких, как я, не умеющих договориться с собственной магией. Учебное заведение, которое находилось даже не в нашем мире. Меня отправили в богом забытое место, без телефона и ноутбука. Это пугало.

Я проводила взглядом машину, которая, взвизгнув тормозами, умчалась вдаль по медленно тающей дороге, смахнула с глаз слезу и замерла перед массивными коваными воротами, которые вели к огромному особняку, скрывающемуся в тени старинного сада. Тут было уныло и запущенно. Я словно попала в фильм ужасов. В какой-нибудь «Сайлент-хилл».

За ручку взяться оказалось сложно. Я знала: как только открою дверь, хода назад не будет. «Впрочем... кого я обманываю? — горько усмехнулась и сделала решительный шаг вперед. — Дороги обратно уже нет». Причем и в прямом, и в переносном смысле.

Я бросила взгляд через плечо и увидела, что прямо за спиной начинается густой лес. Я слы-

шала завывание из чащи. Говорят, там в поисках легкой добычи рыскают вечно голодные адские псы, которые питаются душами таких, как я, — отверженных магов, неспособных контролировать собственные силы.

Академия, находящаяся в таинственной Айстерре, собирает в своих стенах отверженных со всех миров и пытается сделать из них людей, неопасных для общества. Не всегда получается, некоторые погибают, так и не вернувшись обратно, но не стоит думать о плохом. Существовало и другое мнение. Именно его придерживалась моя мама. Академия — это шанс для таких, как я. Шанс получить по-настоящему огромную силу и научиться ею пользоваться. Я не хотела огромной силы, я хотела просто вернуться домой. Ну и желательно не убить кого-нибудь. Ситуация с Евой меня напугала. Подружка оказалась еще той стервой, но вот смерти я ей не желала. И уж тем более не хотела становиться убийцей сама. Так что решение родителей было неприятным, но, пожалуй, единственно верным. Моя сила слишком непредсказуема и опасна для окружающих, чтобы все пускать на самотек.

Я решительно дернула дверную ручку и вошла во двор. Калитка захлопнулась за спиной, а я, не оглядываясь, торопливо направилась в сторону здания, которое походило на старинный величественный замок из путеводителя. Например, по Германии — такие же остроконечные башенки, строгие геометрические формы, узкие высокие

окошечки. Может быть, не так все и плохо? Атмосферное место. Немного жутковатое, но не лишенное особенного очарования.

Я шла все быстрее, поражаясь царящей вокруг тишине и чувствуя, как усиливается ветер. Он поднимал с тропинки первые опавшие листья, закручивал их у меня под ногами, а небо, еще минуту назад ясное, начали затягивать тучи — сизые, тяжелые.

Во дворе академии не было ни единой живой души. Ни студентов, ни обслуживающего персонала. Странно и жутковато. «А что, если... — Сердце упало куда-то в желудок. — ...здесь просто никого нет? Ни единой живой души?» Впрочем, мысли были идиотскими. Мама же с кем-то договорилась и вещи мои передала. Я доверяла родителям и знала — они желают мне только добра. Поэтому, прежде чем отправить меня в другой мир, явно как следует проверили, пригоден ли он для жизни.

Ветер усилился. Я с тоской поняла, что до крыльца добежать не успею — попаду под дождь, но все равно ускорила, пытаюсь прикрыться от непогоды воротником. Но вопреки ожиданиям пошел не дождь — мне на нос и рукав легкого плащика упали самые настоящие снежинки. Я остановилась и с удивлением посмотрела на небо. А снег все шел и шел, превращаясь в настоящую метель, засыпая деревья, кружась вокруг меня, заставляя стучать зубами и ежиться. Черные волосы растрепались, и я поняла, что,

наверное, сейчас похожа на Бабу-ягу. Худенькую, несчастную Бабу-ягу. А ведь с утра специально делала укладку, не хотела упасть в грязь лицом в новом учебном заведении. Ведь не зря говорят — нельзя второй раз произвести первое впечатление. И какое произведу я? Несчастливая промокшая потеряшка? Нет. Такой я выглядеть не хотела. Только вот кто меня спрашивал.

Двери академии распахнулись, и на крыльцо выбежали несколько человек. Я замерла в нерешительности, пытаюсь их разглядеть, — две девушки в строгих черных юбках ниже колена и темно-вишневых блузках с длинным рукавом и парни, тоже одетые по форме. На меня смотрели настороженно, я бы сказала даже — с ужасом. Нас разделяла метель, но, судя по всему, я привлекала больше внимания, нежели снег в сентябре.

Я не двигалась с места, а народ на ступенях перед входом в академию все прибывал и прибывал. Парни, девушки, несколько человек постарше — явно преподаватели. Я отсюда толком не могла рассмотреть тех, с кем мне предстоит провести ближайшие несколько лет. Заметила только, что форма на всех одинаковая. Черный низ и темно-вишневый верх.

— Избранница зимы! — крикнул кто-то, и толпа чуть подалась назад, словно в испуге.

Я с изумлением оглянулась, не сразу поняв, что речь идет обо мне. «Избранница зимы»... Звучит красиво. Откуда же тогда ужас в их глазах? И что это значит? Кто такая эта самая избранница?

Я осторожно, на негнущихся ногах, двинулась в сторону толпы, чувствуя исходящий от нее страх, не понимая, что происходит вокруг и как себя вести в сложившейся ситуации. Похоже, в новом учебном заведении с самого начала все пошло не так.

Хорошенькая блондинка с тонкими чертами лица и чуть заостренными ушками спустилась по ступеням и посмотрела на меня с недобрый прищуром. На ее груди на тонкой цепочке горел странный ярко-алый кулон. Похожие были и у других учеников. Отличались они только цветом. Я заметила у парочки человек точно. Остальные не носили или просто прятали под одеждой.

— Снег в сентябре — плохая примета... — обвиняюще заявила она, словно я была виновата в отвратительной погоде. Зуб на зуб не попадал, я растерялась и чувствовала себя неуютно под пристальными взглядами многих глаз, но все равно огрызнулась.

— А я-то тут при чем? Я что — Гисметео, что ли? Могла бы предсказывать погоду — приехала бы попозже, когда эта гадость закончится. Или хоть шубу прихватила бы... Кто же знал, какая у вас тут погода!

— Ну... при чем здесь ты... думаю, мы скоро узнаем, — фыркнула она и, развернувшись, ушла ближе к дверям под небольшой навес.

Плотная толпа перед ней расступалась. Надо бы идти следом, но я не была уверена, что меня так же легко пропустят. Видимо, я появилась в

неудачный момент. Смотрели на меня с враждебностью. А это плохо. Надеялась, что мое появление пройдет спокойно и незаметно для большинства. Не любила быть на виду и уж тем более не любила находиться в эпицентре конфликтов. Но, судя по настроению моих будущих сокурсников, избежать конфликтов вряд ли удастся. Атмосфера становилась все более напряженной, и каждый шаг давался мне с трудом. Почти у самых ступеней я замерла. С удовольствием заметила, что не все на меня смотрят враждебно. Поймала несколько заинтересованных мужских взглядов, парочку безразличных. А рыжеволосая девчонка вообще ловила языком снежинки. Это заставило почувствовать себя чуть свободнее.

— Разве занятия закончены? — раздался язвительный голос с крыльца, и я испуганно уставилась на высокого светловолосого мужчину, появившегося в дверях. Его длинные белоснежные волосы были заплетены в косу, а синие глаза метали молнии. Одет он был странно. Высокие сапоги, черные узкие штаны, светлая рубашка с небрежно повязанным лазурным шейным платком и камзол. — В чем дело? — поинтересовался он, обращаясь сразу ко всем. Даже преподаватели немного подались назад, словно испугавшись.

— Избранница зимы... — пискнул кто-то совсем робко и тут же заработал презрительный взгляд.

— А может, еще кто? Кровавая Мэри? Баба-яга? Или в какие сказки вы еще верите? — В его голосе

звучало столько сарказма, что, хоть он и не был направлен против меня, по спине пробежали мурашки. — Ладно — дети, а вы? — Он повернулся к худенькой преподавательнице, достаточно молодой, с забранными в высокий пучок русыми волосами, и мужчине неопределенного возраста, стоящему рядом с ней. — Вы-то что? Тоже верите в нелепые страшилки?

— Но... — Мужчина тоже, видимо, чувствовал себя не очень уютно, но старался не показать робость перед студентами. — Снег в сентябре — все же плохая примета, согласитесь, лорд Рэмол. Даже с вашим скептицизмом вы должны это признавать.

— Безусловно, а еще плохая примета — черная кошка, перебегающая дорогу. Мне вон попалась три раза за утро...

— Не трогайте Мисс, — удивительно уверенно отозвалась хрупкая с виду преподавательница, мигом став будто бы выше.

— А я и не трогаю, леди Льюисса. Просто потакать различным суевериям — это непедагогично! А уж участвовать в массовом любовании снежинками с попыткой придать всему происходящему мистицизм — и подавно. Вам ли не знать, что погода в Айстерре переменчивая и непредсказуемая.

— Возможно. — Она пожала плечами. — Но снег в сентябре — это не черная кошка. Это плохое предзнаменование. Вы лучше нас всех знаете историю этого места. Хоть раз сентябрьский

снег, да еще когда он шел в момент появления новой ученицы, заканчивался чем-то хорошим? И не рассказывайте нам о местных погодных аномалиях! Климат тут отвратный, но не до такой степени!

Не дождавшись ответа, она первая ушла в здание. Блондин рыкнул, и следом за ней, словно тараканы, бегущие от тапки, в академию умчались студенты и второй преподаватель, а лорд Рэмол обратил свой взгляд на меня.

— Диана, правильно полагаю?

Я осторожно кивнула и спрятала замерзшие ладони в рукава.

— Добро пожаловать в Академию Отверженных, — заметил он, развернулся и исчез за дверями. Я не нашла ничего лучше, кроме как отправиться туда же.

Странное все же место. Что, этот лорд и проводить меня не мог? Показать? Объяснить? Куда я сейчас пойду там, внутри? Похоже, блондина это не волновало. Интересно, кто он такой? Какой статус занимает в академии? Для ректора слишком молод. А если не ректор, то почему его так боятся?

С глухим звуком за моей спиной захлопнулись тяжелые двери Академии Отверженных, и я попала совсем в иной мир. Тут было шумно,людно и непривычно. Я словно перенеслась назад в прошлое.

— Хогвартс, чтоб его, — пробормотала себе под нос и поднялась по трем ступенькам, веду-

щим в широкий холл. На меня смотрели со всех сторон, но никто не подошел и не заговорил, кроме странного старичка вахтера, похожего на сморчок и едва доходившего мне до плеча.

— Новенькая? — недовольно проскрежетал он, а после того как я кивнула, безразлично сообщил: — Третий этаж, восьмой кабинет.

Я даже не успела спросить, что там находится и зачем мне именно туда, а он уже развернулся и растворился сизым облачком в воздухе. Я замерла, беззвучно открывая рот, как рыба, а сбоку раздался мужской смех. Ржали явно надо мной. Я даже оборачиваться не стала, чтобы посмотреть, кто именно веселится. Мне было все равно. Тряхнула мокрыми волосами, напоминающими извивающихся змей, и пошла искать лестницу. Не была уверена, что получится это сделать сразу. Почему-то в центральном холле ее не нашлось.

Здесь было шумно, и атмосфера мало отличалась от атмосферы любого учебного заведения. Только пару раз я видела недвусмысленные вспышки, имеющие магическую природу. Кто-то баловался. Правда, я не заметила проявления серьезной магии. Словно попала на утренник юных волшебников, а не в Академию Отверженных. Всегда считала, что здесь обитают сильные и опасные маги. Возможно, я встречу с ними позже.

Лестница оказалась за поворотом — с деревянными перилами и очень величественная. Нелегко представить, как раньше по ней спуска-